

Руководителю Федеральной антимонопольной
службы России
Щаскольскому М.А.
Адрес: 125993, Москва, ул. Садовая-
Кудринская, д. 11, Д-242, ГСП-3.
+7(499) 755-23-23

Уважаемый Максим Алексеевич!

20 июня 2025 года в СМИ «Ульяновск.Экспресс» (<https://ulyanovsk.express/novosti/obshhestvo/kitaj-atakuet-otchestvennyh-proizvoditelej-reagentov-i-medoborudovaniya-vytesnyayut-s-rynka-moskvy-224523/>) и 22 июня 2025 года в СМИ «Плохие новости» (https://vk.com/wall-147778833_1666984) опубликована статья о соглашении между высокопоставленными чиновниками Правительства г. Москвы и китайской компанией Shenzhen Mindray Bio-Medical Electronics Co., Ltd и ее дочерней компании в России ООО «Миндрей Медикал Рус» (ИНН 7705815069) (далее - Mindray). Речь идет о долгосрочной сделке о поставке реагентов и медицинского оборудования на баснословную сумму.

Исходя из объемов государственных торгов в г. Москве можно сделать вывод, что речь идет о сумме не менее 22 миллиардов рублей в год в течении 10 лет. В данном случае можно говорить, что имеется сговор между высокопоставленными чиновниками Правительства г. Москвы и компании Mindray о монополизации государственного рынка лабораторной реактентики г. Москвы, а также иного медицинского оборудования без конкурентной борьбы в нарушение антимонопольного законодательства.

Пунктом 2 части 1 статьи 1 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) предметом законодательного регулирования Закона о защите конкуренции является, в том числе, предупреждение и пресечение недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями.

Считаю, что заключенная сделка (далее по тексту – Меморандум) является антиконкурентным соглашением и направленно на ограничение доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов (п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции), сопряженного с действиями занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление

интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности (ст. 10 Закона о защите конкуренции).

Анализаторы компании Shenzhen Mindray Bio-Medical Electronics Co., Ltd являются анализаторами закрытого типа. Данный тип анализаторов отличается тем, что производители различными способами устраняют возможности проведения лабораторных исследований реагентами сторонних производителей, например, флаконы с реагентами имеют определённую форму, которые могут размещаться только в определенном анализаторе, нанесение штрих кодов на флаконы с реагентами и, следовательно, выпускаются только заводом изготовителем данного анализатора или официальными представителями завода изготовителя.

Таким образом, анализаторы производства компании Shenzhen Mindray Bio-Medical Electronics Co., Ltd не могут работать с использованием реагентов иных производителей.

Под товарным рынком понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Соответственно, для анализаторов закрытого типа товарный рынок составляет исключительно продукция Shenzhen Mindray Bio-Medical Electronics Co., Ltd, что предоставляет компании доминирующее положение на данном товарном рынке.

Конечной целью заключения антиконкурентного соглашения является устранение других лиц от 50% товарного рынка всех реагентов на территории г. Москвы. Устранение конкуренции не может приводить к положительным экономическим эффектам априори. Более того, исключение конкурентной среды неизбежно повлечет застой и утрату стимулов к развитию отечественных производителей.

Исполнение указанного Меморандума обеспечит компании Mindray монопольное положение единственного поставщика реагентов и медоборудования государственного рынка города Москвы на длительный срок, что приведет к установлению неизменяемой цены независимо от появления аналогичных товаров иных производителей, имеющих лучшие ценовые и качественные характеристики, и, следовательно, к необоснованному увеличению бюджетных расходов.

Необходимо особо отметить существование в Российской Федерации ряда конкурентоспособных отечественных производителей, таких как ООО «ДИАКОН», ООО «Компания Алкор Био», АО «Вектор-Бест», ООО «Медико-Биологический Союз», АО «Витал Девелопмент Корпорэйшн», которым подобные преференциальные условия сотрудничества предоставлены не были.

Заключение и реализация рассматриваемого Меморандума прямо противоречат нормативным правовым актам Президента Российской Федерации, направленным на развитие внутреннего производства и осуществление политики импортозамещения, а также существенно расходятся с положениями утвержденной в июле 2021 года Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 33 постановления от 04.03.2021 N 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» разъяснил, что закон о защите конкуренции определяет организационные и правовые основы предупреждения и пресечения недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации (пункт 2 части 1 статьи 1 Закона).

В связи с этим судам необходимо иметь в виду, что антимонопольному контролю в соответствии со статьями 15 и 16 Закона подлежат нормативные и индивидуальные правовые акты, иные решения лиц, перечисленных в пункте 2 части 1 статьи 1 Закона, их действия (бездействие), соглашения и (или) согласованные действия, способные влиять на конкуренцию на товарных рынках, в том числе принятые (совершенные) в связи с реализацией властных полномочий.

Нарушение антимонопольных запретов государственными (муниципальными) учреждениями и унитарными предприятиями, допущенное в связи с их участием в гражданском обороте, в том числе при заключении (исполнении) договоров, в зависимости от характера допущенного нарушения квалифицируется по соответствующим положениям Закона (в частности, положениям статей 10, 11, 14.8, 17 и 17.1), иных законодательных актов (например, части 5 статьи 24 Закона о контрактной системе).

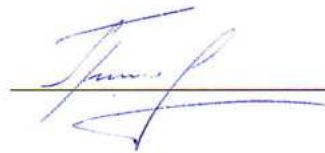
Прошу Вас:

- оценить изложенную информацию по признакам наличия нарушения антимонопольного законодательства со стороны Правительства г. Москвы, лоббирующего предоставление антиконкурентного преимущества для компании Mindray (ст. 14.8, 16 Закона о защите конкуренции), и действий компании Mindray (ее дочерних компаний ООО «Миндрей Медикал Рус»), как злоупотребляющим своим доминирующим положением с целью устранения иных дистрибьютеров с рынка реагентов и иного медицинского оборудования г. Москвы (ст. 10 Закона о защите конкуренции);

- запросить Меморандум у Правительства г. Москвы и Департамента здравоохранения города Москвы;

- запросить Меморандум у ООО «Миндрей Медикал Рус» (ИНН 7705815069) и китайской компанией Shenzhen Mindray Bio-Medical Electronics Co., Ltd;

- пресечь монополизацию рынка иностранным субъектом, пресечь исполнение антиконкурентного соглашения.

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'Гришкевич', written over a horizontal line.

Гришкевич И.А.